

ТАВРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО

ПОНИК МАРИЯ ВИКТОРОВНА

УДК 821. 161. 1.: 81'373. 2 (09) Достоевский

**ПОЭТИКА ИМЕНИ
В РОМАНИСТИКЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

10. 01. 01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Симферополь – 2014

На правах рукописи

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Таврического национального университета имени
В. И. Вернадского

Научный руководитель – кандидат филологических наук,

доцент **Зябрева Галина Александровна**,
доцент кафедры русской и зарубежной
литературы Таврического национального
университета имени В. И. Вернадского

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук **Кибальник Сергей Акимович**,
ведущий научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, профессор филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета;
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
украинской и русской филологии Евпаторийского института
социальных наук **Шалина Марина Александровна**

Защита состоится «___» _____ 2014 года в ___ часов на
заседании специализированного диссертационного совета
Д 52.051.05 Таврического национального университета имени
В. И. Вернадского (295007, г. Симферополь, пр. Вернадского, 4).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Таврического национального университета имени
В. И. Вернадского (295007, г. Симферополь, пр. Вернадского, 4) и
на сайте <http://science.crimea.edu/zashita/ponik/index.html>.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 года

Ученый секретарь

специализированного ученого совета

И. В. Остапенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационной работы. Имена собственные в произведениях изящной словесности (поэтонымы) все чаще привлекают внимание специалистов-филологов. Причина понятна: в контексте художественного целого они выполняют особую концептуально-характеристическую, социально-психологическую, философско-идеологическую, эстетическую и иные функции, связанные с конкретным авторским заданием. Содержательный потенциал онимов, реализуемый в границах литературного текста и обретающий вследствие этого символический смысл, служит проникновению в глубины мировидения писателя, а оформление его именослова позволяет вскрыть специфику творческих установок и принципов.

Сказанное относится и к ономаэтике Ф. М. Достоевского, интерес к которому на стыке XX–XXI столетий многоократно возрастает. Сегодня в поле зрения ученых оказываются как глобальные проблемы, сформулированные русским классиком, так и способы разрешения этих проблем, подтверждающие универсальность его художнического поиска. Важнейшим направлением в трудах исследователей становятся вопросы, касающиеся творческой лаборатории писателя. Однако, несмотря на то, что уже появились работы, посвященные ее фундаменту – микропоэтике (В. И. Габдуллина, Г. С. Сырица, А. В. Денисова), инструментарий Ф. М. Достоевского в этой области освоен явно недостаточно. Сделанный вывод касается и одного из самых ярких компонентов его искусства – ономастикона.

Между тем особая значимость поэтонимов писателя обусловлена, с одной стороны, полифонической природой его романа, смысл которого расшифровывается посредством тонких художественных «подсказок», а с другой – связью именологии автора с концепцией человека, воплощенной в персонажной системе его прозы. Номинации действующих лиц, представленные Ф. М. Достоевским, проясняют их онтологическую и психологическую сущность, одновременно соучаствуя в построении идейно-образного «каркаса» как отдельного сочинения, так и творчества мастера в целом. В свою очередь этот «каркас» непосредственно соотносится с художественным методом Ф. М. Достоевского, обозначенным им самим как «реализм в высшем смысле». Сегодня никто из серьезных исследователей не подвергает сомнению религиозно-философскую природу творческих устремлений писателя. Однако понимание того, какую роль в воплощении и отражении этой природы играет имя собственное, составляет пока лишь перспективу литературоведческих изысканий.

На современном этапе, в освоении поэтонимосферы литературного текста доминирует лингвистический подход (раб. С. И. Зинина, А. В. Суперанской, А. А. Фомина, О. И. Фоняковой и др.). В фокусе изучения поэтому

находятся лексикографические, фонетические и стилистические особенности именований художественного произведения; сопоставление онимов и апеллятивов, определение их текстообразующих функций и способов введения в повествование; исследование через имятворчество путей развития литературного языка и пр. Подобного вектора придерживаются в своих работах и ученые, затрагивающие ономастику Ф. М. Достоевского. Показательно, что все кандидатские диссертации на эту тему защищены по специальности «русский язык» (раб. А. Т. Семенова, Ф. Ш. Пашаевой, И. А. Марининой, П. В. Козленко, Т. А. Бондаренко, С. А. Скуридиной).

Для литературоведов же поэтоним – в первую очередь смыслонесущий компонент произведения, который при всей своей самоценности должен рассматриваться в неразрывной связи с образом персонажа и антропологией автора. Вот почему учеными именно этого направления было положено начало целенаправленного освоения ономаэтики Ф. М. Достоевского (раб. А. Л. Бема, П. М. Бицилли, М. С. Альтмана). Тем не менее и по сей день ее анализ лишен системности и проводится выборочно, спорадически, «попутно». В лучшем случае внимание концентрируются либо на именнике отдельного романа (М. В. Горбаневский, А. В. Сапельников, А. Я. Сыркин), причем, как правило, неполном, либо на истолковании одного или нескольких собственных имен вне их связей с другими номинациями (Е. А. Акелькина, С. В. Белов, Г. Ф. Коган). В основном же специалисты по творчеству Ф. М. Достоевского используют «мозаику» онимов из различных произведений писателя в качестве иллюстраций для разработки вопросов, занимающих их персонально (В. К. Кантор, А. Е. Кунильский, Л. И. Сараскина).

Однако только комплексный подход к поэтонимосфере Ф. М. Достоевского обеспечивает истинное понимание ключевых аспектов его мастерства в этой области. Именно такой подход становится основополагающим в данной диссертационной работе, актуализированной тремя взаимосвязанными факторами: высокой значимостью художественного опыта Ф. М. Достоевского для развития ономаэтики русской литературы; назревшей необходимостью целостного анализа именологии писателя; реальной возможностью в свете этого анализа откорректировать его представления о философии человека как важнейшей грани творческого метода.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертация выполнена в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры русской и зарубежной литературы Таврического национального университета им. В. И. Вернадского в рамках комплексной темы «Актуальные проблемы истории русской литературы в

современном социокультурном контексте» (№ 0109U003997). Тема диссертации утверждена Ученым советом Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (протокол № 1 от 27 января 2011 г.) и одобрена Координационным советом Института литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины (протокол № 1 от 26 февраля 2013 г.).

Цель диссертации – выявить структурно-семантическую и образно-поэтическую специфику имен собственных в романистике Ф. М. Достоевского, охарактеризовать их функции и механизм взаимодействия в контексте художественного целого, на основе чего доказать системное единство поэтонимосферы писателя.

Достижению цели способствует решение следующих **задач**:

- разработать на основе современных теоретических подходов модель исследования поэтонимов;
- обобщить историко-литературные наблюдения, касающиеся именословия Ф. М. Достоевского;
- воссоздать процесс становления и развития ономаэтики писателя в его ранней романной прозе;
- проанализировать принципы имянаречения героев в пространстве «великого пятикнижия»;
- установить связь именника писателя с его концепцией мира и человека.

Объект диссертационной работы – художественные тексты Ф. М. Достоевского крупной жанровой формы: «Бедные люди», «Неточка Незванова», «Униженные и оскорбленные», «Игрок», «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы».

Предмет исследования – ономаэтика Ф. М. Достоевского как системно организованная целостность.

Методы исследования:

- метод сплошной выборки онимов, посредством которого определяется степень их репрезентативности в романистике Ф. М. Достоевского;
- контекстуальный анализ, в свете которого проясняется содержательный потенциал и способы актуализации внутренней формы имени;
- элементы биографического метода, который помогает уточнить истоки и мотивы именования героев;
- культурно-исторический метод, способствующий воссозданию социокультурного фона эпохи и его влияния на онимикон произведения;
- метод системного анализа, посредством которого раскрывается взаимообусловленность разных уровней поэтонимосферы Ф. М. Достоевского;
- структурно-типологический подход, позволяющий определить базовые приемы и модели имянаречения в романной прозе мастера.

Теоретико-методологическую базу диссертации составляют труды по

теории литературы в целом (М. М. Бахтин, Б. О. Корман, В. И. Тюпа, В. В. Федоров) и имени собственного в частности (В. М. Калинкин, Ю. А. Карпенко, В. Н. Михайлов, Т. А. Немировская); по философии имени (С. Н. Булгаков, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский) и по именослову Ф. М. Достоевского (М. С. Альтман, А. Л. Бем, В. Е. Ветловская, Т. А. Касаткина, С. А. Кибальник, Б. Н. Тихомиров), а также по творчеству писателя (И. Л. Волгин, Е. А. Гаричева, В. Н. Захаров, Л. И. Сараскина, К. А. Степанян, В. А. Туниманов).

Научная новизна работы обусловлена тем, что здесь впервые осуществлен комплексный анализ именослова Ф. М. Достоевского и доказано, что он представляет собой трехуровневое системное единство. Установлено, что в основе первого уровня лежит связь между именем, его структурой и функциями, проиллюстрированная на материале всей романистики писателя; в основе второго – взаимодействие между социально-исторической конкретикой, психологически и метафизически мотивированной символикой имени, рассмотренными в соотнесенности с авторской концепцией человека; в основе третьего – типология тезоименных номинаций, построенная с учетом сущностного сходства/различия в характеристиках их носителей.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней предложена модель для литературоведческого анализа именника художественного произведения, задающая набор универсальных критериев и позволяющая обобщить принципы ономаэтики, характерные для классической русской прозы.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в вузовских лекционных курсах по истории русской литературы, в спецкурсах и спецсеминарах по творчеству Ф. М. Достоевского, при составлении полного словаря имен собственных, сосредоточенных в его произведениях, в практике ономаэтических исследований художественного текста, а также в процессе школьного преподавания словесности.

Личный вклад диссертанта. Диссертация, автореферат и 17 публикаций по теме исследования написаны автором самостоятельно. Статья «Роман “Игрок” в свете ономаэтики Ф. М. Достоевского» издана в соавторстве с научным руководителем Г. А. Зябревой. Соискателю принадлежит комплексный анализ антропонимики.

Апробация результатов работы. Отдельные разделы и текст диссертации в целом обсуждались на кафедре русской и зарубежной литературы Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Основные положения исследования были изложены в докладах, прочитанных на семинарах, конференциях, форумах регионального, республиканского и международного уровней. Среди

них: IX Международная научно-практическая конференция «Дослідження молодих науковців в галузі гуманітарних наук» (Горловка, 2011), Всеукраинский научно-методический семинар «Летняя школа аспирантов» (Ялта, 2011), XXVII Международные Старорусские чтения «Достоевский и современность» (Старая Русса, 2012), II Крымские Международные научные чтения Ф. М. Достоевского «Слово Ф. М. Достоевского в современном полилоге культур: национальное и вселенское» (Саки, 2012), Международная заочная научно-практическая конференция «Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке» (Новосибирск, 2013), Международный молодежный форум «ЛОМОНОСОВ–2013» (Москва, 2013), ежегодные научные конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Дни науки ТНУ им. В. И. Вернадского» (2011–2014).

Публикации. Результаты диссертационной работы получили отражение в 18 публикациях. Среди них статьи, напечатанные в ведущих специализированных изданиях Украины (5) и России (1); в научных сборниках, изданных на Украине (2) и в России (4); в материалах научных конференций (6).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, шести подразделов, выводов, списка использованной литературы (251 источник). Общий объем диссертационной работы составляет 218 страниц, в том числе 193 страницы основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи, предмет и объект, методы и методология исследования, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, освещается их апробация.

В **Первом разделе «Ономастикон Ф. М. Достоевского в научном дискурсе: итоги и задачи исследования»** систематизируются направления, тенденции, достижения филологии в процессе изучения поэтонимосферы художественной литературы и имятворчества Ф. М. Достоевского, очерчивается круг проблем, не получивших должного осмыслиения, намечаются пути их разрешения.

Раздел состоит из двух подразделов. В **подразделе 1.1. «Поэтика имени: теория вопроса»** дифференцируются подходы к именослову литературного текста, основанные на трактовке онимов как обобщенно-художественных знаков, несущих символический смысл. На фоне философского, логического, психологического подходов особое внимание уделяется лингвистическому и

литературоведческому направлению анализа имени собственного. В диссертации, однако, эти направления не только разграничиваются, но и рассматриваются в качестве дополняющих друг друга. Осознание недостаточности монодисциплинарного аспекта в изучении именований художественного произведения закономерно обращает филологов обеих специальностей к методикам литературной ономастики. Последняя, хотя и считается разделом языкоznания, соотносит предмет исследования с широким комплексом экстралингвистических факторов.

В реферируемой диссертации востребован научный аппарат поэтонимологии. В качестве базового здесь используется термин «поэтоним», который «всегда <...> именует виртуальный референт, существующий в творческом сознании автора, воссоздающийся им в тексте произведения и воспроизведенный творящим сознанием читателя» (В. М. Калинкин). Исходя из того, что в работе ономастикон Достоевского рассматривается в историко-, а не теоретико-литературном аспекте, требующем полной категориальной тождественности, считаем оправданным, наряду с термином «поэтоним», применять определения: «оним», «имя собственное», «личное имя», «именование», «номинация» – как синонимические. Опорными для нас являются и понятия, включенные в единый смысловой ряд со словом «поэтонимосфера», т. е. совокупность имен собственных внутри художественного целого: «ономастикон», «онимия», «ономастическое пространство», «онимное пространство», «именослов», «именник».

Использование дефиниций литературной ономастики в тезаурусе настоящего исследования не изменяет его литературоведческого вектора. Анализ иматворчества Достоевского проводится здесь на основе соответствующей методологии и собственной модели разбора поэтонимов, сформированной в результате интеграции оригинальных наблюдений достоеведения и ключевых положений функциональной поэтики. Руководствуясь тем, что литературное произведение полноценно реализует творческое credo писателя, мы рассматриваем ономастикон Достоевского в свете его христианского мировоззрения, православной аксиологии и полифонической природы художественного мышления.

Более чем вековое изучение мировоззрения Достоевского привело к выводу, что взгляду писателя свойственно органическое единство трех начал: социально-исторического, нравственно-психологического, религиозно-философского. Они же формируют три уровня, или «три круга» (Ю. Г. Кудрявцев), представлений автора и о действительности, и о личности как субъекте бытия и объекте творческого познания. Но если именование героя, по мысли П. А. Флоренского, является самым главным словом о нем, то, значит, и имени присущи конкретно-

временной, обобщенно-психологический, универсально-онтологический планы. Их последовательность от низшего к высшему, от преходящего к вечному является своего рода «вертикаль», которая может быть приложена к анализу номинаций участников романного действия.

Исходя из своих духовно-нравственных приоритетов, Достоевский стремится мобилизовать смысловой и функциональный потенциал онимов за счет разнообразных способов их введения в повествование. Изучение этих способов в формально-образном ключе, когда приемы имянаречения сополагаются между собой, моделирует поэтологическую «горизонталь», которая на пересечении с семантической «вертикалью» наглядно демонстрирует взаимообусловленность содержательного наполнения онимов, способов творческой аккумуляции их смысла и спектра выполняемых функций. Диалектика семантического, поэтического и функционального начал свидетельствуют о системной организации именологии Достоевского и требует адекватного, т. е. системного же и многоаспектного освещения.

При этом следует подчеркнуть, что, хотя совокупность именований в прозе писателя знаменует его позицию, попытки однозначной «десифровки» поэтонимов являются мало продуктивными. Это происходит вследствие уникальности интерпретаций, исходящих от воспринимающей стороны, и тех смыслов, которые были вложены писателем в то или иное именование. Поэтому во избежание лжетрактовок конкретных номинаций необходимо учитывать «экспрессивную инфраструктуру» (А. Ю. Хоц) повествования, в частности, эмоциональную окраску онимов, их фонетическую инструментовку и тот ассоциативный ореол, который этими факторами вызывается. Тогда на именном уровне будет дезавуировано кажущееся равенство точек зрения героя на себя, автора на героя и реципиента в отношении их обоих.

На обозначенных методологических принципах и базируется предлагаемая модель рассмотрения онимного пространства в прозе Достоевского. Анализу подвергнуты:

- качественный состав онимов, частотность их употребления;
- мотивы обращения к конкретным именам, их культурно-исторические, литературные, биографические источники;
- этимология, семантика, способы конструирования антропонимов, роль этих факторов в формировании отдельных художественных характеров и выражении идейного смысла произведения;
- приемы активизации смысловой первоосновы тех или иных именований в диапазоне отдельной ситуации, сюжетного действия, романного мира классика;

– механизмы символизации этих именований, их аллюзивно-ассоциативные наслоения;

– принципы взаимодействия всех «слагаемых» поэтонимосферы Достоевского и типологизации показательных антропонимов и топонимов.

В **подразделе 1.2.** «Поэтика имени: история вопроса» характеризуется состояние изучения поэтонимологии Ф. М. Достоевского, начиная с 30-х годов XX столетия и до настоящего времени.

Первыми к освоению ономастикона Достоевского приступили ученые русского зарубежья (А. Л. Бем, П. М. Бицили, Р. В. Плетнев, позже К. В. Мочульский), а также авторитеты отечественной науки (В. В. Виноградов, Ю. Н. Тынянов, позже М. С. Альтман). Однако, несмотря на их исследования, именослов Достоевского долгое время воспринимался только арсеналом дополнительных аргументов при анализе биографии и литературного наследия мастера (А. С. Долинин, Ю. Ф. Калякин, В. Я. Кирпотин). К сожалению, и сегодня в подавляющем большинстве публикаций оиды Достоевского являются лишь вспомогательным материалом для разрешения разнообразных проблем: поиска прототипов литературных героев (раб. М. М. Громыко, М. М. Кушниковой, И. С. Чистовой), источников их имянаречения (раб. В. Е. Ветловской, С. А. Кибальника, Е. А. Яблокова), символизации образов в поэтике писателя (раб. Г. Г. Ермиловой, Л. В. Карасева, Д. Чавдаровой), истолкования отдельных характеров, нарисованных им (раб. В. В. Борисовой, А. Е. Кунильского, Е. Г. Местергази).

Однако в последнее время появляются труды, правда, немногочисленные, посвященные ономастикону писателя как самостоятельному предмету исследования. Совокупность этих трудов четко поляризуется по двум группам. В первую входят работы фронтального типа, где предприняты попытки с максимальной широтой охватить оидное пространство либо отдельных произведений, либо прозы Достоевского в целом (раб. С. В. Белова, В. В. Беляева, Ф. Н. Двинятина) и ощущается абсолютизация имени как универсального антропологического «инструмента» классика. Другую группу составляют работы, в которых рассматриваются отдельные именования, извлеченные из контекста одного сочинения или, напротив, вписанные в контекст всей романстики автора (раб. А. Л. Зорина, М. А. Кустовской, А. Ф. Рогалева). В трудах этого направления превалирует интерес к диаде «имя – образ героя».

Контаминация обоих направлений обнаруживается в научных разработках В. Н. Захарова, Т. А. Касаткиной, Б. Н. Тихомирова, где кристаллизуются принципы системного подхода к имятворчеству Достоевского. Попытка именно такого подхода представлена и в аналитических разделах настоящей диссертации.

Содержание **Второго раздела «Ономаэтика раннего творчества**

Ф. М. Достоевского: становление и развитие свидетельствует, что мастерство писателя в области имянаречения формировалось динамично и поступательно, обнаруживая тенденцию к организации онимного пространства в некую целостность уже в произведениях 1840-х – первой половины 1860-х гг.

В **подразделе 2.1.** «Социально-психологические основы антропонимии в произведениях Ф. М. Достоевского докторского периода» раскрываются особенности номинации в романах «Бедные люди» и «Неточка Невзорова». Здесь в поисках собственного языка и стиля автор синтезирует литературные традиции классицизма и сентиментализма, ономастические «находки» Н. В. Гоголя, опыт фольклора и мифологии.

Именования главных героев дебютного романа – «Макар Алексеевич Девушкин» и «Варвара Алексеевна (Варенька) Доброселова» – созданы по принципу трехкомпонентной модели и содержат в себе неявную антитезу. Имя несчастного чиновника ассоциативно связывает его с пословичным тезкой, на которого «все шишки валятся». Фамилия отражает комплекс социальной приниженности, обусловленной не только общественным положением Девушкина, но, вероятно, и происхождением его рода. Отчество персонажа акцентирует его роль защитника несчастной сироты (Алексей – от греч. «защитник»). В бескорыстной помощи Вареньке он нравственно «расцветает», что актуализирует исходное значение личного имени (Макар – от греч. «счастливый»). Род Варвары Алексеевны, по-видимому, из «добрых селений», что демонстрирует ее внутреннее родство с уБОГим Девушкиным, внешне подчеркнутое одноименными патронимами. А имя «Варвара» указывает на особенности характера этой, по собственному признанию, «дикарки» (Варвара – от греч. «варварка»). Рядом с Девушкиным она сохраняет и свою фамилию, и имя «Варенька». Но, выходя замуж за богача Быкова и сближаясь с миром «золотого тельца», закрепляется в качестве «варварки». Реализации мысли о социальной несправедливости, с которой сталкиваются центральные персонажи, способствует и топонимикон произведения. Девушкин четко дифференцирует различные районы Петербурга в зависимости от типа и положения их обитателей: годонимы «Гороховая улица», «Невский проспект» символизируют в его глазах достаток, обеспеченность. Фонтанка же, напротив, рождает ассоциации со скучной, непраздничной жизнью.

Ко времени создания второго романа мировоззрение Достоевского значительно усложняется. Разошедшись с «натуральной школой», он меньше внимания уделяет проблеме влияния на человека социальной среды. Главным предметом наблюдений писателя становятся родовые качества человеческой личности, что сказывается не только на

антропониме главной героини, но и второстепенных персонажей. В имени «НЕточка» («АнНЕта») и в фамилии «НЕзванова» акцентировано фонетическое «НЕ», что указывает на отчужденность девушки от мира. Роман задумывался как «история одной женщины», и, хотя остался незавершенным, Достоевскому удалось показать процесс «мужания» человеческой души. Неточка меняется в общении с достойными людьми: княжной Катей (Екатерина – от греч. «чистая») и Александрой Михайловной, которая становится ее защитницей (Александр – от греч. «защитник») и покровительницей (Михаил – от др-евр. «подобный Богу»). Одновременно героиня противостоит злу в лице Петра Александровича, личное имя которого указывает на окаменелость сердца (Петр – от греч. «камень»), а патроним – на выбор в пользу недоброго. Этот выбор трактуется Достоевским как знак поврежденности человеческой натуры бесовской гордыней. Тем же недугом поражен и отчим Неточки Егор Петрович Ефимов, который мог бы стать созидателем своего таланта (Егор – от греч. «земледелец») и обрести душевный покой (Евфимий – от греч. «благодушный»), однако, по собственному диагнозу, подпал под влияние беса и оказался бесчувствованным к горю близких. На это указывает его патроним. В нравственном противостоянии одержимым Петру и Петровичу проясняется второе значение фамилии героини (слово «незван» – это еще и «оберег» от «нечистой силы»).

В подразделе 2.2. «Семантизация имени в произведениях Ф. М. Достоевского переходного периода: духовно-нравственный и национально-характеристический аспект» рассматриваются романы «Униженные и оскорбленные», а также «Игрок», поэтонимосфера которых подчинена выражению изменившихся взглядов автора на природу человека. Отчетливое социально-психологическое начало соединяется теперь с началом религиозно-философским, что позволяет на именном уровне реализовать представление о субъекте бытия как носителе образа Божия.

В центре обоих произведений герои, наделенные лишь именами-отчествами. Изъятие фамилий из традиционной для русского имянаречения структуры указывает на особую роль каждого в организации повествования. Литератор Иван Петрович, исповедующий принцип любви к ближнему, в этом качестве противостоит эгоистичным согражданам, но и связывает «русский мир» с «петербургскими иностранцами». Учитель Алексей Иванович, охваченный рулеточным безумием, своей неодолимой страстью отделен и от расчетливых соотечественников, и от рассудочных европейцев, однако формально соединяет их в надежде поживиться его выигрышем. Имя одного и отчество другого указывают на возможность быть обласканными Богом

(Иоанн – от др.-евр. «милость Божия»). Но если безнадежно больной писатель, отрещившись от себя, действительно приобщается к «живой жизни», т. е. к бессмертию, то Игрок, подавший под власть дьявольского соблазна, изменяет своему предназначению защитника обездоленных, двукратно потенцированному его антропонимом.

Национальная и инонациональная сферы романов четко маркированы посредством онимикона второстепенных действующих лиц. Если поэтонимы этнических русских соотносятся со святыми, Библией, фольклором, то номинации иностранцев заимствуются из зарубежных литературных источников или моделируются по соответствующим стандартам. В подразделе всесторонне охарактеризованы антропонимы «Николай Сергеич Ихменев», «Анна Андреевна Шумилова», «Антонида Васильевна Тарасевичева», принадлежащие персонажам, преступившим истину, но искренне покаявшимся и получившим отпущение грехов. На этом фоне прояснен смысл антропонима православного англичанина Иеремии Смита, который оказался неспособным к прощению окружающих и потому сам был оставлен Богом, хотя в таинстве крещения получил имя одного из великих ветхозаветных пророков.

Вместе с тем в рассматриваемых произведениях впервые персонифицировано абсолютное зло – бесовщина. В «Униженных и оскорбленных» ее олицетворяет князь Валковский, автоинтегральный персонаж, близкий сладострастнику Быкову и моральному садисту Петру Александровичу. Валковский искусно прячет свой цинизм под маской благородного аристократа, что формирует прямую отсылку его фамилии к образу «волка в овечьей шкуре», восходящему к Евангелию от Матфея (7:15). Кстати, в черновиках к роману эта фамилия писалась именно как «ВОлковский». На связь героя с миром преисподней косвенно указывает и его формальный титул, аллозивно связанный с именованием сатаны – «князь мира сего». В романе «Игрок» средоточием бесовских сил становится целый город, где судьбы людей определяются коловоращением рулетки. В надежде на «фортунку» одержимые бестрепетно закладывают душу дьяволу и в своем бесконечном кружении окончательно отпадают от Бога. Таким образом, и в топонимиконе писателя на первый план выходит символизация: больной немецкий Рулетенбург противопоставляется Москве – олицетворению здоровой русской, а Москва с ее «кодексом» соборности – европеизированному Петербургу – символу людской разъединенности. Петербург же в свою очередь по контрасту оттеняет благообразие патриархального бытия деревни Ихменевки (Ихменев – Тихменев – тишина, покой) как локуса, откуда берет начало подлинная жизнь.

В Третьем разделе «Ономаэтика зрелого творчества Ф. М. Достоевского: смысловая и функциональная парадигмы» рассмотрена поэтонимосфера «великого пятикнижия», показана

взаимообусловленность всех ее элементов и уровней, вскрыта роль в построении новой «антропологической формулы» автора.

Раздел состоит из двух подразделов. В **подразделе 3.1.** «Символика имени и ее связь с религиозно-философской концепцией “великого пятикнижия”» доказано, что основу символизации ономастикона Достоевского составляет изображение личности в ретроспективе первородного греха и одновременно перспективе духовного преображения. Реализация идеи о субъекте бытия как «двойнике», утратившем цельность из-за отпадения от Истины, соотносится у писателя с «разведкой» путей возвращения к этой цельности. Направление движения, однако, может быть противоположным: восхождением по небесной лестнице или нисхождением в глубины преисподней. В связи со сказанным в подразделе всесторонне охарактеризованы поэтонымы центральных действующих лиц: Раскольникова, Мышкина, Ставрогина, Долгорукого, Карамазовых, – а также их нравственных антагонистов: Свидригайлова, Барашковой, Рогожина, Кириллова, Шатова, Верховенских, Версилова, Смердякова, о. Зосимы и о. Паисия.

В **подразделе 3.2.** «Конкретика имени как отражение эмпирической реальности в романном мире Ф. М. Достоевского» аргументирован тезис, что и на именном уровне заявляет о себе неравнодушие писателя к животрепещущему, современному, в связи с чем охарактеризованы именования, взятые из воспоминаний мастера или периодики той поры: «Дементьев», «Лебедев», «Иволгин», «Птицын», «Липутин», «Крафт», «Стебельков», «Тушар», «Ракитин» и др. Эти поэтонымы, нацеленные главным образом на фиксацию поступков, а не анализ душевных переживаний действующих лиц, тем не менее доносят излюбленную мысль писателя о непрекращающемся конфликте дьявола с Богом, сделавшего «полем битвы сердца людей».

Анализом установлено, что имянаречие героев первого ряда определяется синтезом символического и конкретно-исторического начал. Персонажам второго и третьего плана полисемантический антропоним дается тогда, когда они принимают непосредственное участие в реализации идейного смысла художественного произведения. Герои же, необходимые лишь для воссоздания колорита эпохи или развития фабульной линии, чаще всего получают именования либо прозрачно метафоризированные, либо однозначные, но обязательно вызывающие у читателя бытовые или культурно-исторические ассоциации. Разбор репрезентативных номинаций осуществляется в разделе в соответствии с их функционально-поэтическим наполнением: в структуре одних выявляются все типологические уровни коннотаций, в структуре других – лишь реально эксплицированные значения.

Особенности психологически сложных персонажей передаются посредством антропонимов, «кодирующих» сущностные качества личности (Раскольников, Свидригайлов, Ставрогин, Виргинский, Карамазов), а также контекстуально мотивирующих эти качества (Мышкин, Версилов, Мармеладов, Лебедев, Красоткин). Достоевский нередко использует и поэтонимы прямой психологической номинации (Лебезятников, Разумихин, Лужин, Шатов, Верховцева, Смердяков), выявляя при этом доминирующую черту неоднозначного характера. Имена же собственные с «прозрачной» внутренней формой (Щегольской, Шелопаев, Светлицына, Червяков, Бельмесова, Колбасников), как и именования с явной эмоционально-экспрессивной окраской (Фердыщенко, Афердов, Кудрюмов, Дундасовы), служат в основном для обозначения периферийных действующих лиц.

Многомерность характеров, изображаемых в итоговых романах Достоевского, следует трактовать в соответствии с содержанием библейских книг. Это продиктовано православной традицией как основой картины мира, сложившейся у автора после катарги. Его религиозные взгляды актуализируются в антропонимах героев с помощью ассоциаций между именем и его толкованием, приведенным в церковных календарях, через аналогии с судьбами персонажей Священной истории (Семен Захарович Мармеладов, Миколка Дементьев, Марья Тимофеевна Лебядкина, Марья Игнатьевна Шатова, Алексей Федорович Карамазов). Между тем образы носителей таких имен могут как соответствовать их значению (Софья, Катерина), так и вступать с этим значением в конфликтные отношения (Петр, Павел, Лизавета, Аглая). Подобным способом Достоевский показывает, что Господь предоставляет людям свободу выбора между добром и злом, позволяя каждому самостоятельно определять свое поприще.

При помощи структуры поэтонима Достоевский вскрывает двойственность натуры человека: ее изначальную чистоту и приобретенную греховность. Об этом наглядно свидетельствует явная (Иван Иванович Клопшток, Лев Николаевич Мышкин, Федор Павлович Карамазов) или неявная (Настасья Филипповна Барашкова, Аграфена Александровна Светлова, Катерина Осиповна Хохлакова) антитеза в основе онима. Помогает усилить определяющее начало нарисованного характера (положительное – сердечное, либо отрицательное – головное) и семантический «дублет» в построении собственного имени. Он может проявляться как открыто (Петр Петрович Лужин), так и потаенно (Пульхерия Александровна Раскольникова, Николай Всееволодович Ставрогин). На особую роль героя в сюжете намекают «редуцированные» антропонимы, введенные в полноценный онимный контекст (Порфирий Петрович, Антон Лаврентьевич Г-в). «Оживляет» внутреннее содержание

образа и оговорка (нечаянная или намеренная) в именовании/«самонаречении» героя (Родион Романович – Родион Родионыч; Разумихин – Вразумихин – Рассудкин; Софья Семеновна – Софья Ивановна; Аркадий Макарович – Алексей Макарович – Андрей Макарович – Аркадий Андреевич; Карамазов – Черномазов; Снегирев – Словоерсов).

С течением времени не ослабевает и внимание Достоевского к топонимам как дополнительной возможности обрисовки человеческой личности. Географические обозначения в поздних романах классика нередко становятся значимыми символами (Россия, Швейцария, Франция, Исландия, Польша; Москва, Петербург, Скотопригоньевск), определяющими ценностные ориентиры соотечественников, их выбор между родиной и чужбиной. В числе топонимических единиц автором активно используются агоронимы (Сенная площадь), годонимы (Богоявленская улица, Рождественская улица, Вознесенский проспект), гидронимы (Нева), хоронимы (Афон), которые являются высокосемиотическими указателями на дальнейший жизненный путь героя.

Диссертация завершается **Выводами**, в которых обобщаются результаты и намечаются перспективы исследования.

Комплексный анализ имятворчества Ф. М. Достоевского, проведенный на материале всей его романстики и с учетом «накоплений» филологической науки, свидетельствует, что базовые принципы ономаэтики писателя сложились у истоков его литературного пути, но в дальнейшем подверглись серьезному обогащению. Этот процесс был, в первую очередь, обусловлен духовным самоопределением художника, становлением основополагающих начал его христианской антропологии.

Ономастикон дебютного романа «Бедные люди» и предсибирского «Неточка Невзорова» несет в себе ярко выраженную социально-психологическую доминанту, отражающую идеальные предпочтения автора в период вхождения в литературу и накануне категори и ссылки. Основные источники антропонимов его ранней прозы – фольклор, мифология, произведения отечественных и зарубежных прозаиков, собственная биография.

Антропонимикон романов «Униженные и оскорбленные», «Игрок», знаменующих итог «перерождения убеждений» литератора, свидетельствует об усложнении его концепции человека. Личные имена в этих произведениях приобретают новые смысловые нюансы: общезначимые, родовые, указывающие на «расколотость» человеческой натуры, что начинает интересовать художника именно в этот период. В семантике имен собственных появляется религиозный компонент,

правда, пока еще ограниченный.

В «великом пятикнижии» Ф. М. Достоевского завершаются как его философско-религиозные искания, становление концепции личности, так и основных приемов имянаречения. Вся совокупность апробированных ранее подходов к имятворчеству складывается в единую упорядоченную систему. При этом внутренняя целостность последней проявляется и на семантическом, и на формально-поэтическом уровнях.

Образно-смысловое наполнение онимов определяется в произведениях этой поры «антропологической формулой» Ф. М. Достоевского, включающей в себя идеи чистой любви, жертвенности, всепрощения, равенства всех перед Богом. Важным слагаемым в этом ряду оказывается акцентуация «двойственности» человека, исследование которой получает метафизическое измерение, становится знаком поврежденности каждого первородным грехом.

На изобразительно-выразительном уровне эта мысль доносится посредством разнообразных творческих приемов. Самые показательные среди них:

- соотнесение семантического ядра именований с их переводами в святыцах (значение базового антропонима резонирует и фамилиях персонажей, образованных от личных имен) или аллюзиями на участников библейской истории;

- создание фамилий персонажей в соответствии с идеей многомерности человеческой личности, отражение этой идеи в поэтонимах-кодах и оимах прямой психологической номинации;

- построение антропонимов героев-двойников на основе антитезы (явная/скрытая) и аналогии (явная/скрытая), а также контекстуальной мотивации главенствующих качеств характера;

- использование имен собственных, наделенных «прозрачной» внутренней формой и четкой эмоционально-экспрессивной окраской, применительно к героям третьего ряда и фоновым персонажам;

- подчеркивание намеренных/ненамеренных оговорок при аттестации/«самопрезентации» героя;

- «редуцирование» антропонимов с целью выявить особую роль их носителей в повествовании.

Взаимодействие всех компонентов антропонимии Ф. М. Достоевского придает ей системный характер, показателем чего становится взаимообусловленность трех ее уровней. Во-первых, триады: значение имени – конструкция имени – функции имени. Во-вторых, триады: конкретно-исторический, индивидуально-психологический, обобщенно-символический слой имени. Наконец, триады: имя – образ – концепция. А это, в свою очередь, порождает

типовлизацию групп одинаковых онимов, которые, однако, выявляют не только сходство, но и – нередко – различия между тезоименными (Петр, Лизавета, Софья, Катерина, Алексей) действующими лицами.

В ходе предпринятого исследования имени собственного в искусстве Ф. М. Достоевского переосмыслены наиболее противоречивые герои романа пентаптиха, выступающие в ранге Лица (Мышкин, Ставрогин); откорректировано представление об отдельных персонажах-двойниках (Раскольников, Аркадий Долгорукий); дополнены существующие трактовки образов их конфидентов (Свидригайлов, Кирилов, Шатов, Версилов), а также переоценены некоторые женские характеры (Марья Лебядкина, Катерина Верховцева, Лизавета Ивановна, Лизавета Николаевна).

В топонимике классика, ставшей сопутствующей линией данного исследования, также выявляются эмпирические и символические коннотации. Они связаны с локализацией места действия, нацеленной на создание достоверности повествования; с объяснением жизни и поведения, будущей участи того или иного героя, с выражением авторского отношения к нему; наконец, с реализацией возврений писателя на судьбы родной страны и западного мира, на их роль в определении грядущих путей и человечества, и отдельной личности (Европа, Россия, Америка; Москва, Петербург, Псков, Орел; Нева, Фонтанка, улица Гороховая, Сенная площадь).

Комплексное изучение ономастикона Ф. М. Достоевского может быть продолжено в свете гипотезы, порожденной проделанным анализом. Если поэтонымы писателя могут становиться образами-концептами (Наполеон, Шиллер, Свидригайлов и др.) и получать не просто нарицательный, а архетипический смысл, то, вероятно, реален и обратный процесс, когда апеллятивы типа «идиот», «премудрый змий», «кинфернальница» и т. п. вместе со словосочетаниями: «бедные люди», «тварь дрожащая», «русские мальчики» и пр. – обретают качества имени собственного и статус концепта. Осмысление этой переходности как литературоведческой проблемы составляет **перспективу исследования**.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Поник М. В. Значение имен героев в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / М. В. Поник // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2008. – Т. 21 (60). – № 2. – С. 275–280. – (Серия «Филология»).

2. Поник М. В. Поэтика антропонимов в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» : итоги и перспективы изучения / М. В. Поник // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2009. – Т. 2. – № 173. – С. 188–192.

3. Поник М. В. Роман «Игрок» в свете ономаэтики Ф. М. Достоевского / Г. А. Зябрева, М. В. Поник // Вопросы русской литературы. – Симферополь, 2011. – Вып. 20 (77). – С. 26–36.
4. Поник М. В. «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского : к проблеме поэтики имени / М. В. Поник // Вопросы русской литературы. – Симферополь, 2012. – Вып. 21 (78). – С. 121–131.
5. Поник М. В. Специфика изучения именослова художественного произведения (литературоведческий аспект) / М. В. Поник // Світова література на перехресті культур і цивілізацій. – Симферополь : «Кримський Архів», 2012. – Вип. 6. – Ч. II. – С. 135–146.
6. Поник М. В. Поэтонимосфера «великого п'ятикинжия» как элемент антропологической формулы Ф. М. Достоевского / М. В. Поник // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – С. 162–165.
7. Поник М. В. Поэтонимы в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» (историко-литературный аспект) / М. В. Поник // Матеріали IX Міжрегіональної конференції молодих учених та аспирантів «Дослідження молодих науковців у галузі гуманітарних наук». – Горловка, 2011. – С. 227–229.
8. Поник М. В. Поэтика имени в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» / М. В. Поник // Материалы XL научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Дни науки ТНУ им. В. И. Вернадского». – Симферополь : «ДИАЙПИ», 2011. – С. 75–56.
9. Поник М. В. Православный календарь как источник именования героев Ф. М. Достоевского / М. В. Поник // Матеріали міжвузівської науково-практичної конференції «Формування аксіологічного компоненту у процесі професійної підготовки майбутніх педагогів». – Євпаторія, 2011. – С. 224–230.
10. Поник М. В. Ономаэтика романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» как исследовательская проблема / М. В. Поник // Материалы XLI научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Дни науки ТНУ им. В. И. Вернадского». – Симферополь : «ДИАЙПИ», 2012. – С. 72–73.
11. Поник М. В. Идейно-художественные функции антропонимов в романе Ф. М. Достоевского «Игрок» / М. В. Поник // Материалы Восьмой Международной научно-практической интернет-конференции «Сучасна наука ХХІ століття». – Киев, 2012. – Ч. 3. – С. 78–79.
12. Поник М. В. Елизавета и Софья Ф. М. Достоевского (ономаэтический аспект творчества классика) / М. В. Поник // Матеріали міжвузівської науково-практичної конференції «Формування аксіологічного компоненту у процесі професійної підготовки майбутніх педагогів». – Євпаторія, 2012. – С. 172–179.
13. Поник М. В. Ономаэтическое пространство романов «Униженные и

оскорбленные» и «Игрок» как отражение мировоззрения Ф. М. Достоевского / М. В. Поник // Материалы IX Международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». – Москва, 2013. – С. 70–78.

14. Поник М. В. Имя собственное как инструмент творческой мастерской Ф. М. Достоевского (на примере поэтонимов «Софья» и «Лизавета») / М. В. Поник // Материалы Международной заочной научно-практической конференции «Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке». – Новосибирск, 2013. – С. 127–135.

15. Поник М. В. Именология романов Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», «Игрок» как отражение авторского мировоззрения [Электронный ресурс] / М. В. Поник // Материалы Международного молодежного форума «ЛОМОНОСОВ – 2013». – М. : Макс Пресс. – 2013. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

16. Поник М. В. Имагология ранних романов Ф. М. Достоевского сквозь призму их именологии / М. В. Поник // Материалы XLII научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Дни науки ТНУ им. В. И. Вернадского». – Симферополь : «ДИАЙПИ», 2013. – С. 94–95.

17. Поник М. В. Художественные функции поэтонима «Лизавета» в романном мире Ф. М. Достоевского / М. В. Поник // Материалы IX Международной заочной научно-практической конференции «Теория и практика современной науки». – Москва, 2013. – Т. 2. – С. 145–148.

18. Поник М. В. Символика имени собственного у Ф. М. Достоевского (на примере романа «Униженные и оскорбленные») / М. В. Поник // Материалы XXVII Международных Старорусских чтений 2012 года «Достоевский и современность». – Великий Новгород, 2013. – С. 149–156.

АННОТАЦИЯ

Поник М. В. Поэтика имени в романистике Ф. М. Достоевского. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература. – Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь, 2014.

Диссертация посвящена актуальным проблемам имятворчества Ф. М. Достоевского, что, с одной стороны, отвечает запросам достоевистики на масштабную переоценку художественного опыта писателя; а с другой – вниманию филологии к микропоэтике литературного искусства, где Достоевский выступает подлинным новатором.

В работе прослеживаются генезис и эволюция ономаэтического мастерства классика, для чего к анализу привлекаются все девять созданных им произведений «большого эпоса». Устанавливается, что исходные принципы именологии автора сформировались в период его эстетического самоопределения, а в дальнейшем подверглись серьезному обогащению. Первоистоком этого процесса явилось духовное развитие Достоевского, выдвинувшего на переломе жизненного и творческого пути такую концепцию человека, которая отразила его выход к христианскому миропониманию.

Изменение «антропологической формулы» писателя повлекло за собой трансформацию приемов ее художественного воплощения, что не могло не сказаться на поэтике имени в «великом пятикнижии». Пересядя здесь от изображения личности в гуманистическом, социально-психологическом аспекте к освещению ее религиозно-онтологической сущности, Ф. М. Достоевский не просто расширил смысловой диапазон именословия за счет церковного календаря и библейских текстов, но и соотнес судьбы нарисованных персонажей с ситуациями Священной истории. Тем самым был сформирован такой семантический ореол номинаций, который многократно углубил и образы носителей имени, и рецепцию этих образов в научном и читательском сознании.

В работе выявлена совокупность ключевых коннотаций и смысловых обертонов, свойственных антропонимии Ф. М. Достоевского, исследованы приемы активизации исходного значения имени в малом контексте повествовательного фрагмента или развернутом контексте художественного произведения; систематизированы принципы имянаречения героев первого, второго и третьего планов; охарактеризованы способы именования персонажей, принадлежащих к одному литературному типу, но являющих собой его варианты.

Комплексный анализ именологии Ф. М. Достоевского проведен в свете современных концепций его творческих исканий, а также собственной модели разбора поэтонимов, учитывающей достижения в данной области. Это позволило предложить и аргументировать новый взгляд на ономаэтику классика как трехуровневое системное единство, отмеченное внутренней устойчивостью. Основу первого уровня составляет связь между именем, его структурой и функциями; основу второго – взаимодействие между социально-исторической конкретикой, психологически и метафизически мотивированной символикой имени; основу третьего – типология тезоименных номинаций, обусловленная духовно-нравственным сходством/различием их носителей.

В свете этого переосмыслены фигуры наиболее спорных героев Ф. М. Достоевского, имеющих в его прозе статус Лица; дополнены представления о героях-двойниках и двойниках героев, выдвинутых в

идейно-композиционный центр повествования; скорректированы трактовки образов героинь, не получивших однозначной оценки в достоеведении. В результате по-новому аргументирован основной тезис функциональной поэтики, что такой частный элемент художественного текста, как имя собственное, при его использовании большим мастером позволяет достичь оптимальных творческих результатов и выйти к основам созданного им художественного универсума.

Ключевые слова: литературная ономастика, поэтоним, системное единство; герой, имя, концепция человека, двойственность; Бог, бес, христоцентричность.

SUMMARY

M.V. Ponik. The Poetics of name in F.M. Dostoevsky's Novels. – Manuscript.

A thesis for the Scholarly Degree of Candidate of Philology, Speciality 10.01.01 – Russian Literature. – Taurida National V. I. Vernadsky University. – Simferopol, 2014.

In the thesis the detailed analyses of genesis and evolution of F. Dostoevsky's skill of creating his literary onomasticon is made. The importance of Dostoevsky turn to Christian outlook and its influence on writer's works is proved.

The totality of key connotations and semantic overtones peculiar to personal names in F. Dostoevsky's novels are revealed, the ways of a personal name basic meaning activation are examined; the principles of major as well as minor and supporting characters naming are systematized; the means being used for naming characters which represent variants of the same literary type is characterized.

The comprehensive examination of Dostoevsky's onomasticon is based on modern concepts in Dostoevsky studies and on author's own model for poetonyms analyses. The author argues that Dostoevsky's onomasticon can be considered a three-level systemic unity. The basis of the first level is a bond between a name, its structure and functions. The basis of the second level is formed by the interaction between specific socio-historical factors which are motivated psychologically and metaphysically by name symbolism. The foundation of the third level is the typology of naming resulting from mental and moral similarity/difference between those who bear the same name. From the point of view of this statement the most controversial Dostoevsky characters are rethought, the conception of characters-doppelgangers and doppelgangers of characters is expanded.

Key words: literary onomastics, poetonym, systemic unity; character, name, the concept of an individual, duality; God, demon, Christocentrism.

Подписано к печати _____

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. лист. 0,9. Обл. – вид арк. 0,9.

Тираж 100 экз. Зак. № 97.

Напечатано в информационно-издательском отделе
Таврического национального университета
имени В. И. Вернадского
просп. академика Вернадского, 4,
г. Симферополь, 295007